

Мидорима, появившийся неизвестно когда, поправил очки, и его линзы блеснули. Он предпочел молчать.

— Рёта, не говори мне, что ты просто сидел у входа, наблюдая за этой ситуацией.

Голос Акаси звучал угрожающе.

— Конечно, нет! Я уже расставил фанатов у всех выходов из парка развлечений. Как только Тэцуя выйдет с той девушкой, фанаты сразу же сообщат мне.

Редко ты бываешь таким умным — прозвучало шестерократно.

Все смотрели на Кисэ с одобрением.

Кисэ почувствовал себя неловко.

[Что вы имеете в виду? Выглядит так, будто я всегда был дураком.]

— Подождите, у Тэцуя есть особая способность — его обычно не замечают!

Аоминэ задал очень важный вопрос.

Теперь очередь Аоминэ принимать похвалу! А он, не задумываясь о глубине вопроса, почесал затылок и смущенно принял комплименты.

— Я уже подумал об этом, поэтому я велел фанатам следить за девушкой! Я точно поймаю Тэцуя!

Пока все аплодировали Кисэ за его редкую сообразительность, приятный звонок нарушил тишину.

— Алло? Да? Правда? Где ты его видел? Большое спасибо! Как только выйдет фотоальбом, я сразу же отправлю его тебе.

Кисэ с энтузиазмом пообещал.

Закрыв телефон, Кисэ прищурился. Все поняли: мы тебя поймали, Тэцуя.

Тэцуя, сидевший в ресторане недалеко от парка развлечений, почувствовал озноб.

— Брат Тэцуя, сегодня было очень весело. Спасибо!

— Хотя я не знаю, почему ты убежала, но если тебе было весело, это мое удовольствие.

Как всегда с каменным лицом, но в его словах была искренняя теплота.

— Брат Тэцуя, что ты думаешь о ней?

Ю Цзя не хотела называть ее матерью, поэтому использовала «она».

Тэцуя понял, о чем она.

— О чем именно, Ю Цзя?

Неудовлетворенно надув губы, она пробормотала:

— Что за дела? Брат Тэцуя, ты прекрасно знаешь, о чем я спрашиваю, но притворяешься глупым.

— Ю Цзя, возможно, ты мне не поверишь. Но Юни... она действительно любит тебя... она...

Тэцуя хотел закончить, но, увидев, что у девушки на глазах появились слезы, решил больше не говорить.

— Я думала, брат Тэцуя, ты меня понимаешь... Но оказывается, ты такой же!

Ю Цзя подняла голову, и слезы потекли из ее глаз.

Члены «Чудес», сидевшие в другом углу ресторана, чувствовали себя крайне неловко.

[Что вообще происходит?]

— Кисэ, у тебя проблемы с глазами? Это же ребенок, у нее даже груди нет! Не говори, что Тэцуя такой же, как ты, и готов на все!

Аоминэ говорил это, но, увидев девушку, он вздохнул с облегчением.

[Что за дела! Это точно не может быть девушка!]

— Кисэ! Даже если ты обманул меня, ты должен заплатить. Месяц вкусных палочек!

— Рёта, объясни, пожалуйста, свое поведение. Я не думаю, что у Тэцуя есть склонность к педофилии!

— Делай, что должно, и будь что будет! Кисэ, ты просто дурак!

— Что за дела! Вы все не понимаете! Да, девушке, может, и одиннадцать-двенадцать лет, но что будет через три года? Я никогда не видел, чтобы Тэцуя был так близок с какой-либо девушкой, даже с Момо он не был так нежен. Но сегодня я видел в глазах Тэцуя ту нежность и заботу, которые он редко проявляет!

Его слова были абсурдными, но в них была своя логика.

— Кисэ, если бы Тэцуя действительно завел девушку, тебе не нужно было бы так реагировать! В конце концов, это неизбежно, что у Тэцуя появится девушка. Ты говоришь так, будто...

Он запнулся.

[Ты влюбился в Тэцуя. Подожди, о чем я думаю? Тэцуя — парень, а Кисэ — бабник. Как он может влюбиться в Тэцуя?]

Мидорима запутался.

— Да уж, Кисэ, ты слишком остро реагируешь!

Аоминэ нахмурился.

— Я не единственный, кто так реагирует, не так ли? Как только я отправил сообщение, вы все прибежали! Если бы вы действительно считали Тэцуя другом, вы бы не стали тратить время на такие бесполезные вещи!

Острые слова Кисэ заставили всех задуматься.

[Да... почему я так остро реагирую на то, что у Тэцуя появилась девушка? У меня много друзей, но впервые у меня появилось желание запретить кого-то в темном углу.]

[Да... почему я так реагирую на Тэцуя? Может, действительно, как говорит Кисэ, я... Нет, я не гей, я не гей, я не гей...]

[Кисэ действительно раздражает! Конкурентов становится все больше, нужно найти способ...]

уничтожить его!]

Лицо Акаси потемнело.

[Неужели вокруг Тэцуя столько вредителей...]

— Почему я так реагирую? Раз вы все здесь, я скажу вам прямо. Я люблю Тэцуя! И даже если у вас есть на него виды, я не отступлю!

Все присутствующие были шокированы этим заявлением и впервые почувствовали угрозу со стороны самого слабого звена.

Тем временем Ю Цзя, похоже, была глубоко ранена словами Тэцуя. Прежде чем он успел утешить ее, она вскочила со стула и убежала.

— Подожди!

Тэцуя, видя, что ситуация выходит из-под контроля, бросился за ней.

Члены «Чудес», заметив это, не стали вмешиваться. На самом деле, они и не могли. Они были слишком потрясены сегодняшними событиями. Услышав слова Кисэ, двое ушли в растерянности. Один злобно жевал чипсы, его прищуренные глаза что-то замышляли. У другого в глазах появился зловещий блеск! А Кисэ, как зачинщик, хотел последовать за Тэцуя, но был остановлен Акаси.

— Рёта... мне нужно с тобой поговорить...

— Рёта, мне нужно с тобой поговорить.

Челка скрывала безумие в глазах Акаси.

— Акаси-кун, ты не слишком ли много на себя берешь?

— Рёта, ты, кажется, забыл об этом...

Диктофон мелькнул в его руке.

Кисэ хотел схватить его, но Мурасакибара, сидевший рядом, преградил ему путь.

— Кисэ, я не знаю, о чем вы говорите, но мне интересно.

Мурасакибара был сосредоточен на том, чтобы унижить Кисэ, как всегда.

— Мурасакибара-кун, ты!

[Не ожидал, что Мурасакибара окажется самым коварным.]

— Рёта, ты, кажется, так и не понял ситуацию... Даже если ты или кто-то еще любит Тэцуя, это не значит, что он ответит тебе взаимностью. Подумай о поведении Тэцуя. И я не думаю, что традиционная семья, воспитавшая такого хорошего ребенка, как Тэцуя, примет тебя.

Острые слова Акаси, как шип, вонзились в сердце Кисэ.

— Так что, если ты не хочешь, чтобы Тэцуя отдалился от тебя, лучше слушай меня.

Намекая, что если Кисэ не будет следовать его указаниям, у Акаси есть сотни способов заставить Тэцуя ненавидеть его.

Услышав это, Кисэ, как ни старался, мог только молча уйти.

— Акаси... если ты хочешь избавиться от Кисэ, я не против.

Лениво зевнув.

— Но, Акаси, мне кажется, ты слишком много на себя берешь. Пусть Кисэ сам себя погубит. Твои действия больше похожи на попытку скрыть собственные чувства: ты любишь Тэцуя. И ты не хочешь, чтобы кто-то его трогал.

— М-м? Мурасакибара. Ты тоже хочешь пойти против меня?

<http://bllate.org/book/15258/1345597>